

Бай Сыцяо постучал в дверь. Её открыл подросток, ровесник Бай Сытина. Увидев Бай Сыцяо, он замялся и неловко спросил:

— Вы тот самый... стример, который несет позитив?

— Да.

Мальчик поспешно отступил в сторону, пропуская гостя:

— Проходите, пожалуйста. Извините, у нас тут немного беспорядок.

Он начал суетливо убирать разбросанные вещи, не веря, что незнакомый стример действительно пришел. К тому же он впервые видел человека такой поразительной внешности — его утонченная аура совершенно не вязалась с этой бедной лачугой. Мальчик даже не осмелился предложить гостю присесть, боясь испачкать его одежду.

Бай Сыцяо окинул взглядом жилище: мебели почти не было, вся она была старой, потрепанной, явно прослужившей не один десяток лет. Его внимание привлекли висящие на стене почетные грамоты.

— Цзи Су, ты отлично учишься.

Мальчик удивился:

— Откуда вы знаете?

Бай Сыцяо усмехнулся:

— На грамотах написано.

Цзи Су покраснел:

— Ну, неплохо.

Бай Сыцяо мягко произнес:

— Постоянная помощь дедушке со сбором вторсырья мешает учебе. Я буду оплачивать твою учебу, пока ты не закончишь университет.

Цзи Су в растерянности прижал к груди лежавшую на диване одежду и потрясенно уставился на Бай Сыцяо:

— Вы будете платить?

Бай Сыцяо слегка улыбнулся:

— Да, я. Но это не подарок, а заем. Никаких процентов. Вернешь деньги в течение десяти лет, как начнешь работать.

У Цзи Су на глазах выступили слезы, он взволнованно выпалил:

— Я не хочу учиться! Можете лучше одолжить мне денег на лечение дедушки? Он очень болен. Я уже несколько раз возил его в больницу, но денег не хватало, и...

Мальчик не смог договорить. Он был в отчаянии: просил помощи у всех, у кого мог, родственники уже давали им деньги раньше и больше не могли помогать, хотя он был им очень благодарен — ведь никто не обязан вечно содержать других.

Бай Сыцяо протянул ему бумажную салфетку:

— На лечение дедушки я тоже дам денег. Вернешь, когда вырастешь.

Цзи Су широко открыл глаза, не веря своим ушам:

— Вы правда одолжите мне денег? И на лечение, и на учебу?

— Да, — заверил его Бай Сыцяо. — Раз сказал, значит, не передумаю. Пойдем, посмотрю на твоего дедушку. Что у него за болезнь?

Система: Этот ребенок такой искренний, эмоциональные баллы благодарности прибавляются по девятьсот, по девятьсот! Обычно за спасение одной жизни дают тысячу, а тут он будет приносить тебе баллы постоянно, каждый раз, когда ты будешь давать ему деньги.

Бай Сыцяо: Значит, эффект почти такой же, как от совершения зла.

Система: ...Почти.

Цзи Су открыл дверь в спальню. На кровати лежал седой старик, исхудавший до неузнаваемости. Услышав шум, он открыл глаза и, увидев незнакомца, вопросительно посмотрел на внука, хрипло спросив:

— Кто это?

Цзи Су взволнованно ответил:

— Дедушка, этот брат сказал, что поможет оплатить твоё лечение и будет спонсировать мою учебу.

Старик с радостью сжал руку внука. Цзи Су помог ему сесть, а старик спросил Бай Сыцяо:

— У вас есть какие-то условия? Вы же видите, как мы живем, у нас ничего нет.

Бесплатный сыр бывает только в мышеловке — старик прожил долгую жизнь и понимал это. Он боялся лишь одного: что перед ним человек с недобрыми намерениями, который под видом благотворительности хочет обмануть ребенка.

Бай Сыцяо улыбнулся:

— Мне ничего не нужно. Это не благотворительность, а заем. Без процентов, он вернет, когда вырастет.

Старик успокоился и начал беспрерывно кивать. Глядя на внука затуманенными глазами, он наставлял его:

— Учись прилежно. Никогда не забывай об этой доброте, ты должен вернуть долг, обязательно вернуть.

Цзи Су быстро закивал:

— Не волнуйся, дедушка, я все сделаю, я не забуду. Ты тоже поправляйся скорее! Я буду хорошо учиться, заработаю много денег, буду покупать тебе вкусную еду, куплю большой дом, чтобы ты жил в достатке.

Старик счастливо рассмеялся:

— Хорошо, я буду ждать.

Баллы благодарности продолжали расти: 900, 900, 800... Эмоции деда и внука зашкаливали. Бай Сыцяо не ожидал, что даже без спасения жизни можно получить так много. В чат трансляции хлынули люди, система уже не пыталась классифицировать эмоции, просто засчитывала их — пусть понемногу, зато непрерывным потоком.

Бай Сыцяо довольно усмехнулся: выходит, стриминг добрых дел — вполне рабочий способ прокачки. Он спросил старика:

— В больнице были?

Старик медленно ответил:

— Были. Старая болячка, отлежусь пару дней, и пройдет.

Бай Сыцяо сразу понял, что тот просто жалеет денег.

— Это явно не пустяк. Раз уж этот мальчик позвал меня, чтобы я помог вам, давайте поедem в больницу? Я вас отвезу.

Старик поспешно отказался:

— Не нужно, правда, я в порядке, пару дней отдыха — и все пройдет.

Бай Сыцяо не стал настаивать, лишь сказал одну фразу:

— Если тебя не станет, а мальчик еще несовершеннолетний, ты будешь спокоен?

Старик с тоской посмотрел на Цзи Су. И правда, он еще не видел его совершеннолетия, не видел, как тот женится, как строит свою жизнь. Он не мог оставить его, но и тратить деньги было жалко — хотелось сэкономить для внука побольше.

Бай Сыцяо обменял в системе двадцать тысяч юаней и положил их на стол:

— Деньги на учебу я буду переводить ему ежемесячно, а эти двадцать тысяч — на обследование. Решайте сами, идти к врачу или нет.

В чате уже было более трех тысяч человек. Хотя система продвигала трансляцию, люди не особо интересовались добрыми делами, оставались только бездельники. Комментарии были самыми разными:

Стример — настоящий богач, сразу выложил двадцать тысяч! Мне тоже нужна помощь, помогите и мне, я так беден, что скоро есть будет нечего.

Почему помощь нужно возвращать? Стример такой богатый, мог бы просто подарить деньги!

Смешно слышать. То, что он приехал и помог — уже хорошо. Почему нельзя требовать возврата? Только если он вернет деньги, у него будет стимул учиться. Неужели помощь всегда должна быть безвозмездной? Чтобы принимающий сидел сложа руки?

Стример и так молодец, без процентов, без расписок, просто на честном слове. Теперь все зависит от совести того, кому помогли.

В такой ситуации хватит разговоров, везите его в больницу, доведите дело до конца, нужно давать им по десять тысяч в месяц на жизнь!

Эй, вы там, потише! Вы своими требованиями уже трон богини Гуаньинь раскололи! Сейчас взорвется!

Бай Сыцяо мельком глянул в чат. Тех, кто его защищал, он мысленно поблагодарил, а на остальных ему было плевать. Ему нужны были лишь баллы. Пока они не переходят границы, пусть говорят что хотят.

То, что за короткое время трансляцию посмотрело столько людей, заставило Бай Сыцяо улыбнуться. Раз система так радуется сбору баллов, не стоит её разочаровывать.

Бай Сыцяо сказал зрителям:

— На сегодня трансляция окончена. Кому действительно нужна помощь — обращайтесь, но только если вы действительно в тяжелом положении.

Поздравляю хоста!

Обаяние +5

Добродетель +2

Эмоциональные баллы +40000

Желаете обменять на 4000 очков опыта?

Бай Сыцяо сначала потратил 20 000 баллов, чтобы вернуть свои карманные деньги, а на оставшиеся 20 000 купил 2000 очков опыта.

Хотя система и лишилась двадцати тысяч, она была в восторге: это был первый раз, когда хост сам взялся за задание. Если он будет таким же активным, повышение уровня пойдет быстро!

Бай Сыцяо поддел её:

— Ну что, братец Систем, каково это — делать добрые дела?

Система: ...Нормально.

У Бай Сыцяо было много способов заработать баллы, просто он был ленив и не хотел ими пользоваться. К тому же он еще не нашел способа полностью приручить систему, нельзя было действовать слишком быстро.

Но этого раза хватит, чтобы успокоить систему на несколько дней и избавить себя от её нытья. Бай Сыцяо потянулся и собрался домой.

Когда он вернулся, уже стемнело. Бай Чжэньцзян как раз был в саду, подстригая кусты:

— Кто разрешил тебе брать машину? Поставь на место!

— Хорошо.

Бай Сыцяо не стал спорить, тут же послушно выполнил приказ. Бай Чжэньцзян разочарованно вздохнул: если бы он был таким послушным раньше, не пришлось бы мучиться с поступлением

в престижный вуз. А теперь только и делает, что слоняется по дому, чтобы через два года получить диплом за красивые глаза. Эх.

Увидев его, дворецкий радушно произнес:

— Старший молодой господин вернулся? Голодны? На кухне только что приготовили пирожные с красной фасолью и кокосовым молоком, есть еще охлажденный арбуз. Не желаете перекусить?

Глаза Бай Сыцяо засияли:

— С удовольствием, спасибо, дядя Пин.

Не так уж плохо жить дома, здесь всегда есть что-нибудь вкусненькое. Улыбаясь, Бай Сыцяо вошел в гостиную и внезапно ощутил нечто странное. Он огляделся и заметил на западной стене новую картину — изображение тигра, рычащего на весенних горах.

Бай Сыцяо подошел поближе и некоторое время смотрел на полотно. Обычная картина, ничего особенного, но она вызывала у него необъяснимый дискомфорт.

— Дядя Пин, откуда эта картина?

Дядя Пин поставил пирожные на стол:

— Это господин привез. Вы лучше её не трогайте.

Бай Сыцяо протянул руку, собираясь коснуться полотна, но дворецкий поспешно его остановил:

— Господин молодой человек, не надо! Хозяин очень ею дорожит, никому не разрешает касаться. Если испортите, он будет очень зол.

Система: Ого, кто же такой ядовитый? Мне нравится этот характер. Одна картина — и вся твоя семья может пойти ко дну.

Бай Сыцяо прищурился. Семья пойдет ко дну? Ну что ж, это уже интересно.

— Надень это сейчас же!

— Не надену!

Бай Сытин вбежал в гостиную, а следом за ним — госпожа Бай:

— Ты что за ребенок такой, почему не слушаешься? Ты в последние дни совсем забросил учебу! До экзаменов всего три года, нужно заранее пройти программу первого класса, чтобы потом было больше времени на повторение!

Бай Сытин огрызнулся:

— Какая связь между моей учебой и этой ерундой? Это феодальное суеверие! Хочешь верь, хочешь нет, но если я это надену, то вообще учиться перестану! Заброшу все задачи, уйду гонять на мотоцикле и драться!

Заметив стоявшего внизу Бай Сыцяо, Бай Сытин смущенно поджал губы и отвернулся:

— Хм!

Бай Сыцяо не стал обращать на него внимания, его взгляд упал на руки госпожи Бай. Она держала желтый тканевый мешочек, в котором что-то лежало. Бай Сыцяо слегка нахмурился: от этого мешочка исходило то же неприятное ощущение, что и от картины с тигром.

Он встал между матерью и братом:

— Мам, что это?

Госпожа Бай сердито ответила:

— Я вымолила это у одного мастера, потратила немало денег. Он сказал, чтобы он носил его постоянно, не снимая, тогда он станет умнее и будет лучше учиться. А этот упрямец ни в какую не хочет надевать!

Бай Сыцяо с сочувствием посмотрел на брата. Бедняга, до начала занятий еще месяц, а его уже заставляют грызть программу первого класса. Неудивительно, что он играет в видеоигры тайком — мать слишком строга.

Бай Сыцяо взял мешочек:

— Не переживай, я сам заставлю его носить.

Бай Сытин буркнул:

— Не лезь ко мне! Никто не смеет мне указывать! Вечно только и слышу: учись, учись, вы меня уже до смерти достали!

В этом возрасте детей труднее всего контролировать. У младшего брата переходный возраст наступил позже, чем у других, зато протекал куда буйнее.

— Ты... ты как разговариваешь? — госпожа Бай была в ярости. — Разве я не ради тебя

стараюсь?

— Ладно, ладно, успокойтесь оба. Я поговорю с ним, — Бай Сыцяо подмигнул брату: мол, чего стоишь? Уходи, пока не попало под горячую руку!

Бай Сытин опешил. Сначала не понял, что к чему, а когда дошло, скривил губы с очень сложным выражением лица. Бай Сыцяо точно сошел с ума!

В детстве он завидовал другим мальчишкам: если их обижали, старший брат всегда защищал, покупал игрушки, и даже если они дрались, в случае неприятностей брат всегда приходил на помощь. А его брат был другим — он вечно хотел от него избавиться, не говоря уже о защите. Поскольку старший брат вырос бездельником, родители боялись, что и младший пойдет по той же дорожке, поэтому были к нему особенно строги. Он должен был все знать, все уметь, у него совсем не было свободного времени.

А теперь Бай Сыцяо его защищает? Бай Сытин нашел это нелепым. Неужели Бай Сыцяо придумал новый план, как его подставить?

Успокоив мать, Бай Сыцяо с тарелкой охлажденного арбуза зашел в комнату к брату:

— Арбуз будешь?

— Не хочу.

— Давай откроем это и посмотрим, что там?

Бай Сытин лежал на кровати, ему было все равно:

— Сам смотри.

Бай Сыцяо вытащил из мешочка клочок бумаги с какими-то каракулями. Он не верил, что эта ерунда может помочь в учебе. Если в этом мире существуют такие мастера, почему государство не заставит их нарисовать целую партию и не раздаст каждому ученику? Тогда страна моментально стала бы первой в мире.

Бай Сыцяо убрал амулет и купил в системе травяной сбор:

— Я заменил его на лекарственные травы. Сейчас жарко, это вызывает раздражительность, прочистит тебе мозги.

Бай Сытин увидел, что брат встал и собирается уходить, и не удержался:

— Ты опять задумал мне навредить?

Бай Сыцяо улыбнулся:

— Решай сам.

Бай Сытин посмотрел на мешочек с травами, лежащий на столе. От него исходил легкий мятный аромат. Раздражение постепенно утихло, мысли прояснились, и он внезапно понял, как решать задачи, над которыми бился раньше. Он вскочил и принялся за уроки — голова была ясной, никакой усталости.

Бай Сытин не удержался от любопытства, развязал мешочек и заглянул внутрь: обычные сушеные травы. Непонятно, где Бай Сыцяо их достал, но штука оказалась полезной.

Поколебавшись, он подошел к соседней комнате и постучал.

Бай Сыцяо открыл дверь, и Бай Сытин, напустив на себя холодный вид, вошел внутрь и серьезно сказал:

— По-моему, родителей обманули.

Бай Сыцяо сдержал смех: не по-моему, а точно.

— Они меня не послушают.

Бай Сытин нахмурился:

— Если я прямо скажу им, что их обманули, мне влетит.

Бай Сыцяо похлопал по стулу, приглашая его сесть:

— Я слышал, у нас в доме недавно меняли фэншуй. Кроме того, что я изменился, что-то еще стало лучше?

Бай Сытин подумал:

— Вроде нет.

Бай Сыцяо достал из ящика канцелярский нож. Было видно, что бывший владелец тела совсем не учился — даже бумаги с ручками не было.

— Иди возьми бумагу и ручки, и спускайся вниз.

— Зачем?

— Будем творить зло. Идешь?

<http://bllate.org/book/19118/1877574>